

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-1-65-79

EDN: EVGJIF

Научная статья / Research article

Зона возможного соглашения по ядерной проблеме Корейского полуострова

Р.Р. Калинин¹ , Юэ Юань² , В.М. Беденко³ ¹МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация²Китайский университет иностранных дел, Пекин, Китай³Open Nuclear Network, Вена, Австрия kalininrr95@gmail.com

Аннотация. С 2003 по 2009 г. Китайская Народная Республика (КНР), Корейская Народная Демократическая Республика (КНДР), Республика Корея (РК), Российская Федерация, США и Япония провели ряд многосторонних переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова. 19 сентября 2005 г. был достигнут «золотой стандарт» соглашений по денуклеаризации. КНДР обязалась отказаться от ядерного оружия, воздержаться от развертывания ядерного оружия и вернуться к соблюдению условий Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). США подтвердили отсутствие ядерного оружия на Корейском полуострове и намерений напасть или вторгнуться в КНДР. Все стороны согласились оказать энергетическую помощь КНДР. Соглашение также установило принцип «обязательства в обмен на обязательства, действия в обмен на действия». Используется Гарвардский метод переговоров для анализа зоны возможного соглашения (ЗВС), элементы которого прослеживаются в переговорах, окончившихся принятием соглашения от 19 сентября 2005 г. между участниками Шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова. С помощью полученных результатов оцениваются перспективы применения ЗВС от 2005 г. в нынешних реалиях. Первый раздел посвящен анализу ЗВС, которая привела к соглашению 2005 г. Второй раздел сосредоточен на поиске ЗВС в нынешних условиях с учетом предыдущего опыта.

Ключевые слова: шестисторонние переговоры, ядерная проблема Корейского полуострова, нераспространение, денуклеаризация, зона возможного соглашения

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Калинин Р. Р., Юань Юэ, Беденко В. М. Зона возможного соглашения по ядерной проблеме Корейского полуострова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 1. С. 65–79. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-1-65-79>

© Калинин Р.Р., Юань Юэ, Беденко В.М., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Exploring the Zone of Possible Agreement on the Nuclear Issue of the Korean Peninsula

Roman R. Kalinin¹ , Yue Yuan² , Veronika M. Bedenko³

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

²China Foreign Affairs University, Beijing, China

³Open Nuclear Network, Vienna, Austria

 kalininrr95@gmail.com

Abstract. From 2003 to 2009, China, Japan, North Korea, Russia, South Korea, and the United States engaged in a series of multilateral negotiations to address North Korea's nuclear program. On September 19, 2005, the six participants achieved a "gold standard" agreement on denuclearization. North Korea agreed to relinquish all nuclear weapons, abstain from deploying nuclear weapons, and rejoin the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT), as well as adhere to International Atomic Energy Agency (IAEA) safeguards. The United States affirmed its lack of nuclear weapons on the Korean Peninsula and expressed no intention of attacking or invading the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) with nuclear or conventional weapons. China, Japan, Russia, South Korea, and the United States concurred to provide energy assistance to the DPRK. Furthermore, the agreement established the principle of "commitment for commitment, action for action," which holds significance for the spirit of future engagement. The prevailing impasse in resolving the nuclear issue on the Korean Peninsula prompts the inquiry of a possible negotiation model. This paper uses the Harvard negotiation method to examine a zone of possible agreement (ZOPA) between China, North Korea, Russia, and the United States, which culminated in the September 19, 2005 Six Party Talks agreement addressing the nuclear issue on the Korean Peninsula. The first section of the article is devoted to scrutinizing the Zone of Possible Agreement (ZOPA), which facilitated the 2005 agreement. Based on the acquired insights, the second section assesses the prospects for implementing the 2005 Joint Statement in the current context. This section also concentrates on identifying a ZOPA under current conditions, taking into account past experiences and lessons learned from past negotiations.

Key words: Six-Party Talks, North Korean nuclear issue, nonproliferation, denuclearization, Zone of Possible Agreement

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors' contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article's text.

For citation: Kalinin, R. R., Yuan, Yue, & Bedenko, V. M. (2024). Exploring the zone of possible agreement on the nuclear issue of the Korean Peninsula. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(1), 65–79. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-1-65-79>

Введение

Корейский полуостров является одной из главных «пороховых бочек» Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Достичь примирения на Корейском полуострове не удастся по многим причинам.

Политические аспекты связаны с наличием многочисленных стейкхолдеров, имеющих собственные геополитические интересы. Ядерный фактор, выраженный в существовании на полуострове нелегальной ядерной программы у КНДР и столкновении конфликтующих интересов ключевых ядерных держав, стал дополнительным препятствием на пути к миру.

Экономические факторы обусловлены различием экономических моделей Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), Китайской Народной Республики (КНР), США и их союзников, а также с ярко выраженной асимметрией между экономикой КНДР и другими заинтересованными сторонами.

Культурные аспекты выражены в том, что корни ядерной проблемы лежат в расколе внутри корейской нации¹.

¹ В рамках данной статьи авторы решили сосредоточиться на постоянных членах Совета Безопасности ООН из числа всех участников шестисторонних переговоров (США, Китай и Россия), помимо КНДР. Такой выбор был обусловлен предположением, что для заключения любого долгосрочного соглашения с КНДР необходимо участие основных членов СБ ООН.

В мировой политике под термином «зона возможного соглашения» (ЗВС) можно понимать спектр потенциальных взаимовыгодных соглашений, заключаемых между несколькими заинтересованными сторонами, когда их интересы перекликаются. Теоретические основы к поиску ЗВС разрабатываются различными школами в рамках теории международных отношений. Например, в «Гуйгуцзы», китайской монографии об искусстве убеждения периода Воюющих царств (481/403 г. до н. э. — 221 г. до н. э.), содержится древняя дипломатическая философия, заключающаяся в установлении баланса между выгодами и потерями различных сторон. Согласно «Гуйгуцзы», переговоры неизбежно приведут к провалу и усугубят отчуждение между сторонами, если конечный результат будет непропорционально выгоден одной из сторон за счет другой (Guiguzi, 2014).

На современном этапе поиски выхода из конфликтных ситуаций путем переговоров тесно связаны с исследованиями проблем достижения мира. Голландский ученый Ш. Боассон утверждал, что проблема мира не может быть адекватно решена только с помощью институтов, человеческой природы или простой демонстрации чудовищных жестокостей войны (Boasson, 1991). В результате возникает потребность в целостной системе, которая учитывала бы интересы всех заинтересованных сторон и тем самым приносила бы пользу всем. Как отмечает П. Валленстин, сотрудничество между сторонами бесполезно без наличия общих целей, четко сформулированных стратегий и методологии реализации соглашений (Wallensteen, 2018).

Гарвардская школа переговоров развивает трехмерный подход (3-D) к проведению переговоров, в котором особое внимание уделяется улучшению межличностного взаимодействия за столом переговоров, разработке сделок, приносящих выгоду, и созданию наиболее выгодных условий (Lax & Sebenius, 2003). Принимая во внимание эти факторы, в статье разработана аналитическая схема поиска ЗВС по ядерной проблеме Корейского полуострова для определения стратегии переговоров с опорой на Совместное заявление

участников шестисторонних переговоров от 19 сентября 2005 г. как «золотой стандарт» в текущих условиях².

Гарвардский подход применительно к ядерной проблеме Корейского полуострова

По мнению И.В. Дьячкова, ядерная проблема Корейского полуострова сочетает как внутренние, так и внешнеполитические аспекты развития ядерной программы КНДР, а также вытекающие из этого последствия для международной безопасности (Дьячков, 2014). В отношениях между конфликтующими сторонами в теории выделяют как минимум четыре способа взаимодействия: борьба, переговоры, посредничество и арбитраж. Все они по-своему эффективны. Переговоры как процесс имеют два преимущества перед борьбой: они менее затратны и акцентируют внимание на предотвращении конфликта в будущем (Carnevale & Pruitt, 1992). Гарвардская школа переговоров в качестве цели переговоров определяет создание ценности для каждой стороны, подразумевая, что достигнутые в результате переговоров результаты должны обеспечить сторонам более выгодное положение, чем отсутствие таковых (Mnookin, Peppet, & Tulumello, 2000).

Обеспечить ценность для всех вовлеченных в ядерную проблему Корейского полуострова сторон не просто по ряду причин.

Во-первых, стороны закрыты для коммуникации и обмена информацией. Для преодоления этой проблемы в 2003 г., будучи инициатором шестисторонних переговоров, Пекин применил трехэтапный подход. На начальном этапе Китай провел двусторонние переговоры высокого уровня со всеми участниками шестистороннего формата, чтобы выявить их истинные интересы и обойти излишнюю бюрократию. Затем, основываясь на установленных приоритетах, Китай подготовил

² The Fourth Round of Six-Party Talks in Beijing Concludes with the Adoption of a Joint Statement // Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN. September 19, 2005. URL: http://un.china-mission.gov.cn/eng/zt/ch/200509/t20050919_8413967.htm (accessed: 12.03.2023).

«дорожную карту», которая была использована на финальном этапе — при заключении соглашения 2005 г. (Park, 2005).

Во-вторых, созданию ценности мешает силовой, авторитарный подход к ведению переговоров³. Стигматизация КНДР как «государства-изгоя» и представление ее руководства как иррационального — одна из основных причин нежелания КНДР участвовать в переговорах. Призывы Северной Кореи отказаться от враждебной политики игнорируются США и их союзниками, что препятствует эффективной коммуникации.

Для того чтобы преодолеть разногласия между сторонами, Гарвардский метод предлагает определить зону возможного соглашения (ЗВС), которая представляет собой точку схождения интересов сторон в решении проблемы (Mnookin, 2003). Определение ЗВС невозможно без очерчивания «красных линий» — границ, в пределах которых сторона может быть готова пойти на компромисс.

Анализ условий принятия Совместного заявления по итогам шестисторонних переговоров 12 сентября 2005 г.

В разделе проанализирована внешняя политика КНР, КНДР, РФ и США в отношении ядерной проблемы Корейского полуострова, которая способствовала переходу от распределительных (выигрыш — проигрыш) к интегративным переговорам (коллективное решение), завершившимся принятием Совместного заявления между участниками шестисторонних переговоров 12 сентября 2005 г. (Jehn & Bendersky, 2003).

На основе изучения официальных заявлений и развивающихся тенденций в научных исследованиях полагаем, что основные условия ЗВС по ядерной проблеме Корейского полуострова охватывают десять различных категорий (рис. 1): *двусторонние отношения США и КНДР, многосторонние переговоры, инспекции* Международного агентства по

³ Patton B. Building Relationships and the Bottom Line: The Circle of Value Approach to Negotiation // Harvard Business Online. April 1, 2004. URL: <https://hbsp.harvard.edu/product/N0404B-PDF-ENG> (accessed: 02.03.2023).

атомной энергии (МАГАТЭ), денуклеаризацию, гарантии безопасности, членство в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), экономическую и гуманитарную помощь, региональную стабильность, мирное использование атомной энергии и санкции. Основные интересы каждой из сторон дифференцированы и проявляются в их дипломатических позициях и заявлениях.

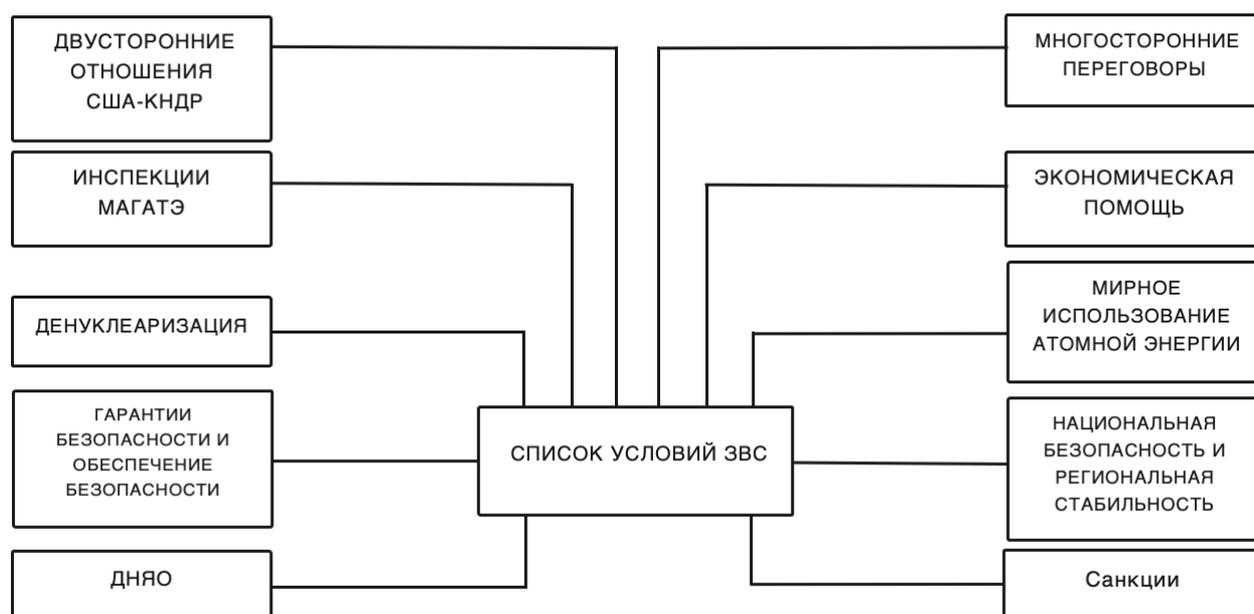
Позиция Китая

Как страна, подписавшая Корейское соглашение о перемирии⁴, Китай является одним из главных стейкхолдеров на Корейском полуострове (Zhang, 1998). Шестисторонние переговоры начались в Пекине в 2003 г. В ходе этого процесса краткосрочные цели Китая заключались в том, чтобы избежать конфликта на Корейском полуострове и сохранить стабильность в КНДР. Китай выступал за денуклеаризацию КНДР в обмен на удовлетворение ее требований в области безопасности⁵. Учитывая расхождения во взглядах участников, КНР стремилась консолидировать позиции участников переговоров, изучить вопросы, подлежащие и не подлежащие обсуждению, и сформировать взаимоприемлемые предложения⁶.

⁴ Соглашение о перемирии 1953 г. представляет собой документ, подписанный главнокомандующим командования Организации Объединенных Наций, Верховным главнокомандующим Корейской народной армии и командующим китайскими народными добровольцами. Соглашение предусматривает прекращение боевых действий до тех пор, пока не будет заключен мирный договор. См.: Agreement Concerning a Military Armistice in Korea // United Nations Peacemaker. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/KP%2BKR_530727_AgreementConcerningMilitaryArmistice.pdf (accessed: 10.01.2023).

⁵ Fu Y. The Korean Nuclear Issue: Past, Present, and Future. A Chinese Perspective // John L. Thornton China Center at Brookings Institution. April 30, 2017. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/04/north-korean-nuclear-issue-fu-yung.pdf> (accessed: 12.04.2023).

⁶ Guan yu chao xian ban dao he wen ti de bei jing liu fang hui tan ju xing // Zhong hua ren min gong he guo zheng fu [В Пекине прошли шестисторонние переговоры по ядерной проблеме Корейского полуострова // Правительство Китайской Народной Республики]. 2005. (На китайском языке). URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/30/content_11181.htm (accessed: 12.11.2023).

Рис. 1. Список условий ЗВС
 Источник: составлено авторами.

Китай рассматривал укрепление взаимного доверия между КНДР и США как краеугольный камень в решении ядерной проблемы Корейского полуострова (Chu & Lin, 2008). Для достижения этой цели китайские лидеры уделили дипломатии значительное внимание. В октябре 2003 г. У Банго, член Постоянного комитета Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК), возглавил китайскую делегацию в КНДР и убедил Пхеньян перейти ко второму раунду шестисторонних переговоров⁷. Пекин также организовал неофициальные двусторонние переговоры между Пхеньяном и Вашингтоном, поскольку Госдепартамент США запретил официальные контакты с представителями КНДР⁸.

⁷ Chao xian ban dao he wen ti da shi ji // Zhong hua ren min gong he guo wai jiao bu [Хронология ядерной проблемы на Корейском полуострове // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики]. 23.02.2004. (На китайском языке). URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/wzwt_675579/cxbdhw_675621/bjjs_675623/200402/t20040223_7962242.shtml (accessed: 12.11.2023).

⁸ The Six-Party Talks at a Glance // Arms Control Association. January 2022. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/6partytalks> (accessed: 02.02.2023).

К раунду шестисторонних переговоров 2005 г. позиция Китая могла быть сформулирована следующим образом: укрепление взаимного доверия между КНДР и США и обеспечение решения ядерной проблемы Корейского полуострова мирными средствами. Кроме того, все стороны должны учесть законные интересы безопасности КНДР.

Позиция КНДР

В 2003 г. КНДР заявила о выходе из ДНЯО, назвав этот шаг «законной мерой самообороны, предпринятой против попыток США удушить КНДР»⁹. Ссылаясь на свое решение 1993 г. о выходе из Договора, КНДР обвинила США во «враждебной политике», которая вынудила Северную Корею покинуть ряды членов ДНЯО¹⁰.

В ходе шестисторонних переговоров КНДР преследовала три цели: защитить ин-

⁹ Security Council Notified of DPR of Korea's Withdrawal from Nuclear Arms Accord // United Nations. January 10, 2003. URL: <https://news.un.org/en/story/2003/01/56032> (accessed: 12.11.2023).

¹⁰ KCNA 'Detailed Report' Explains NPT Withdrawal // Korean Central News Agency. January 22, 2003. URL: <https://nuke.fas.org/guide/dprk/nuke/dprk012203.html> (accessed: 15.02.2023).

тересы национальной безопасности, обеспечить надежное энергоснабжение и улучшить экономическое положение. Руководство КНДР подчеркнуло, что не будет предпринимать никаких односторонних действий в качестве предварительного условия для начала переговоров¹¹. Вместо этого в качестве необходимого руководящего принципа был предложен принцип взаимности: «слова в ответ на слова», «действие в ответ на действия» и «вознаграждение в ответ на замораживание ядерной программы»¹².

Пхеньян также призвал Соединенные Штаты «подтвердить готовность США изменить свою политику в отношении Кореи» и отказаться от любых враждебных действий, которые ставят под угрозу национальную безопасность КНДР¹³. В качестве примеров таких враждебных действий представитель Министерства иностранных дел КНДР перечислил «включение нынешней администрацией США КНДР в так называемую „ось зла“, назначение ее объектом упреждающего ядерного удара и отказ от Рамочного соглашения сторон 1994 г.»¹⁴.

В вопросе денуклеаризации северокорейские переговорщики стремились к поэтапному подходу. КНДР придерживалась позиции, что по крайней мере первая стадия денуклеаризации должна быть согласована на первом этапе переговоров¹⁵. В качестве демонстрации

своей готовности отказаться от ядерной программы КНДР согласилась на проведение инспекций МАГАТЭ в ядерном комплексе в Йонбене в 2005 г. Взамен КНДР призвала США исключить ее из списка «государств — спонсоров терроризма», снять политические, экономические и военные санкции, а также предоставить помощь в виде тяжелой нефти и электроэнергии.

К 2005 г. позиция КНДР была такова: приостановить нелегальную ядерную программу в обмен на гарантии безопасности со стороны США и их союзников в рамках поэтапного плана, а также добиться надежного энергоснабжения и финансовых поступлений, способствующих экономическому развитию.

Позиция России

В 2003 г., после выхода КНДР из ДНЯО, Министерство иностранных дел Российской Федерации предложило комплексное решение по денуклеаризации Корейского полуострова. Оно включало возвращение КНДР в ДНЯО, соблюдение сторонами всех международных обязательств, в том числе в рамках Рамочного соглашения 1994 г., конструктивный многосторонний диалог и возобновление гуманитарных и экономических программ на Корейском полуострове (Панин, Альтов, 2004).

Москва воспринимала наличие ядерного оружия (ЯО) на Корейском полуострове как угрозу своим национальным интересам по нескольким причинам.

Во-первых, РФ считала, что распространение ЯО создает риски для безопасности Восточной Азии и прилегающих территорий.

Во-вторых, Россия как сторонник многополярного мира была обеспокоена политикой смены режимов или внешнего вмешательства.

Наконец, после распада СССР Россия стремилась укрепить отношения со странами Северо-Восточной Азии (Toloraya, 2008) и наладить новые партнерские отношения в регионе, тем самым обеспечив себе прочное положение (Ён, 2011).

<https://kcnawatch.org/newstream/1452004446-28769646/u-s-must-approach-six-way-talks-with-sincerity/> (accessed: 12.02.2023).

¹¹ DPRK's Stand on Six-Party Talks Clarified // KCNA Watch. August 14, 2003. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1452004111-63184836/dprks-stand-on-six-party-talks-clarified/> (accessed: 15.01.2023).

¹² DPRK Foreign Ministry Spokesman on Six-Party Talks // KCNA Watch. June 29, 2004. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1452004163-468568196/dprk-foreign-ministry-spokesman-on-six-party-talks/> (accessed: 12.11.2023).

¹³ KCNA 'Detailed Report' Explains NPT Withdrawal // Korean Central News Agency. January 22, 2003. URL: <https://nuke.fas.org/guide/dprk/nuke/dprk012203.html> (accessed: 15.02.2023).

¹⁴ DPRK Foreign Ministry Spokesman on Six-Party Talks // KCNA Watch. June 29, 2004. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1452004163-468568196/dprk-foreign-ministry-spokesman-on-six-party-talks/> (accessed: 12.11.2023).

¹⁵ U.S. Must Approach Six-Way Talks with Sincerity // KCNA Watch. February 24, 2004. URL:

По мнению российских ученых, Россия, Китай и Южная Корея воспринимали шестисторонние переговоры как средство предотвращения иракского сценария силового разоружения КНДР¹⁶.

Позиция России в 2005 г. сводилась к возобновлению инспекций МАГАТЭ на ядерных объектах КНДР, содействию урегулированию проблемы возвращения КНДР в ДНЯО с перспективой оказания гуманитарной и энергетической помощи, а также предоставлению взаимосогласованных гарантий безопасности.

Позиция США

Президент США Дж. Буш-мл. в обращении «О положении в стране» в 2002 г. назвал Северную Корею частью «оси зла» и в течение первых трех лет пребывания у власти придерживался жесткой позиции по проблеме северокорейской ядерной программы¹⁷. Позиция США при Дж. Буше-мл. заключалась в том, что КНДР должна начать демонтаж своих ядерных программ до получения каких-либо гарантий ненападения со стороны США¹⁸. Шестисторонние переговоры зашли в тупик в 2004 г., поскольку северокорейцы ожидали результатов президентских выборов в США.

Растущая обеспокоенность по поводу количества жертв в Ираке и катастрофическая реакция правительства на ураган «Катрина» привела к снижению рейтинга президента Дж. Буша-мл., что, вероятно, способствовало решению администрации занять более гибкую позицию по ядерной проблеме Корейского полуострова¹⁹. По мере продолжения

шестисторонних переговоров Вашингтон перешел от требований «полного, верифицируемого и необратимого ядерного разоружения КНДР» (*complete, verifiable, and irreversible dismantling, CVID*) без предварительных условий к более гибкому подходу. К 2005 г. США отказались от моратория на поставку легководного ядерного реактора КНДР, несмотря на политику *CVID* (Hecker, 2023).

За три месяца до заключения Соглашения 2005 г. некоторые члены Конгресса призвали администрацию Дж. Буша-мл. прояснить свои намерения в отношении Северной Кореи, предвещая ее скорый коллапс. Двусмысленность конечной цели США в отношении КНДР подрывала американские интересы, о чем предупредил на слушаниях член сенатского комитета по международным отношениям Дж. Байден: «Президент Буш не смог разрешить спор между теми, кто выступает за политику смены режима, и теми, кто утверждает, что необходимо вести переговоры о ликвидации ядерного оружия Северной Кореи в обмен на ослабление санкций, экономическую помощь и дипломатическую нормализацию. Это сочетание двойственности и растерянности не привело к формированию действенной политики, возможно, по самому важному вопросу безопасности, с которым мы сталкиваемся сегодня»²⁰. Эта двусмысленность и по сей день не дает покоя политике США в отношении Северной Кореи и делает дипломатический прогресс труднодостижимым.

В 2005 г. ЗВС США включала в себя разрешение КНДР построить легководный ядерный реактор в обмен на отказ Пхеньяна от ЯО и всех ядерных программ, присоединение к ДНЯО и разрешение на проведение инспекций МАГАТЭ.

¹⁶ Ядерное распространение в Северо-Восточной Азии // Московский Центр Карнеги. 2005. URL: <https://carnegieendowment.org/files/9359arbatov3.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).

¹⁷ President Delivers State of the Union Address // The White House. January 29, 2002. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (accessed: 15.01.2023).

¹⁸ U.S. Calls N. Korea Remarks 'Blackmail' // CNN. September 1, 2003. URL: <http://edition.cnn.com/2003/WORLD/asiapcf/east/08/29/nkorea.talks/> (accessed: 12.11.2023).

¹⁹ Bush and Public Opinion: Reviewing the Bush Years and the Public's Final Verdict // Pew Research Center.

December 18, 2008. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2008/12/18/bush-and-public-opinion/> (accessed: 12.01.2023).

²⁰ Hearing Before the U.S. Senate Foreign Relations Committee "North Korea: An Update on Six-Party Talks and Matters Related to the Resolution of the North Korean Nuclear Crisis" // The National Committee on North Korea. June 14, 2005. URL: https://www.ncnk.org/sites/default/files/content/resources/publications/Transcript_SF_RC_Hearing_June_14_2005.pdf (accessed: 22.12.2022).

Итоговая зона возможного соглашения в 2005 г.

На основе изучения позиций стран мы выявили, что четыре основных стейкхолдера — Китай, КНДР, РФ и США — имели разные взгляды на решение ядерной проблемы Корейского полуострова. Тем не менее по важнейшим вопросам наблюдалось сходство.

Сравнивая и обобщая позиции сторон (рис. 2 и 3), мы приходим к выводу, что все четыре страны сходятся в необходимости создания Корейского полуострова, свободного от ЯО. Хотя расхождения в приоритетах по вопросам соблюдения ДНЯО и присоединения к инспекциям МАГАТЭ сохранялись, все стороны, похоже, согласились с важностью учета требований безопасности КНДР. Немаловажно, что участники шестисторонних переговоров видели в таком механизме урегулирования пользу для достижения общих целей.

В основу соглашения 2005 г. был положен компромисс, связанный, в частности, с предложением КНР обеспечить соблюдение всеми сторонами законных интересов КНДР в области безопасности в обмен на мораторий по развитию ядерной программы КНДР. Было учтено предложение России о возможности оказания гуманитарной и энергетической помощи КНДР и готовность США признать права КНДР на мирное использование ядерной энергии в обмен на демонтаж ядерного комплекса в Йонбене. Эти параллельные предложения позволили проложить путь к ЗВС.

Таким образом, зона возможного соглашения в 2005 г. включала в себя достижение полной денуклеаризации Корейского полуострова в обмен на финансовую и энергетическую помощь КНДР после обеспечения гарантий безопасности Пхеньяна.

ОЦЕНКА ЗОНЫ ВОЗМОЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ В 2005 ГОДУ	КИТАЙ	КНДР	РОССИЯ	США
ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ США-КНДР	✓	✗	⊖	✗
МНОГОСТОРОННИЕ ПЕРЕГОВОРЫ	✓	⊖	✓	⊖
ИНСПЕКЦИИ МАГАТЭ	⊖	⊖	✓	✓
ДЕНУКЛЕАРИЗАЦИЯ	✓	✓	✓	✓
ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ	✓	✓	✓	⊖
ДНЯО	⊖	✗	✓	✓
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ	✓	✓	✓	✗
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ	✓	✓	✓	⊖
МИРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ	⊖	✓	⊖	✓
САНКЦИИ	⊖	✗	⊖	⊖

✓ Государство поддержало это предложение.	✗ Государство выступило против этого предложения.	⊖ Государство не упомянуло это предложение.
---	---	---

Рис. 2. Сравнение позиций КНР, КНДР, РФ и США по основным условиям ЗВС, касающимся ядерной проблемы Корейского полуострова, в 2005 г.

Источник: составлено авторами.

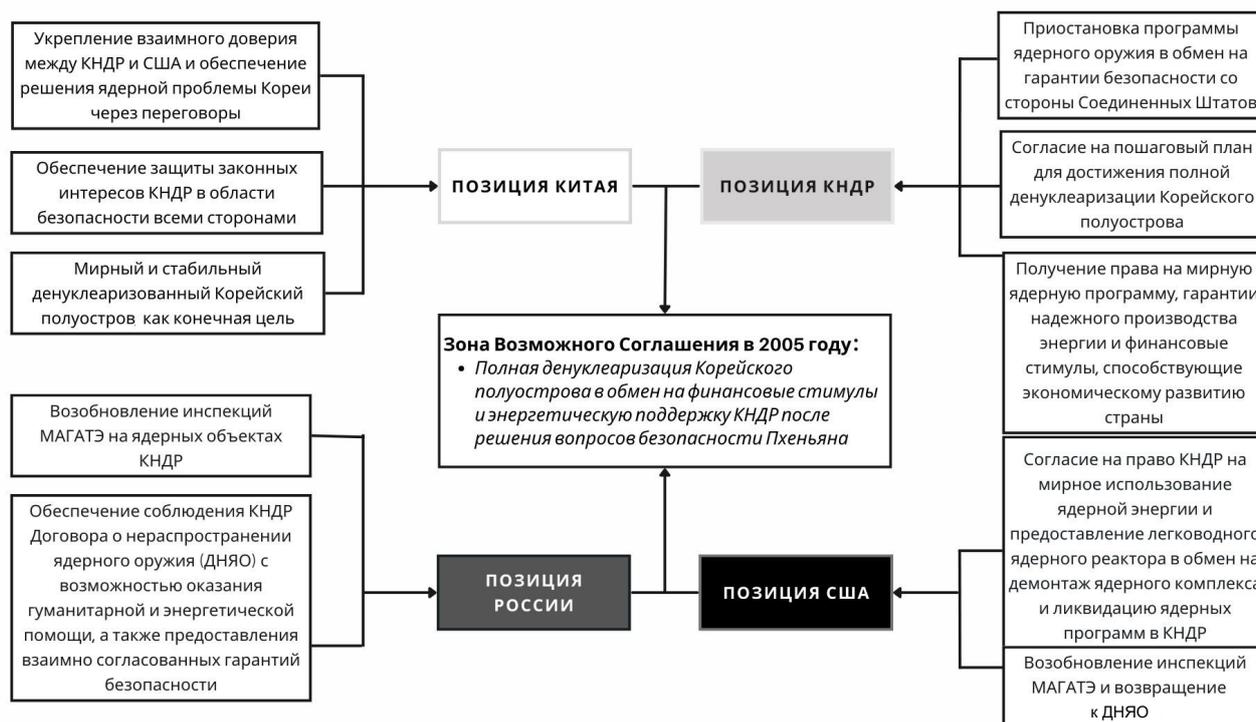

Рис. 3. Итоговые позиции КНР, КНДР, РФ и США и возможная ЗВС в 2005 г.

Источник: составлено авторами.

Условия для гипотетической сделки на современном этапе

Позиция КНР

С точки зрения Пекина, основной причиной срыва шестисторонних переговоров стало нежелание Вашингтона признать законные интересы КНДР в сфере безопасности и отказаться от усилий по изменению политической системы КНДР²¹. В 2017 г. Китай и Россия обнародовали совместную инициативу «заморозка в обмен на заморозку» и поэтапный план урегулирования с участием всех сторон²². В том же году развертывание

²¹ Fu Ying: 15 nian hou 919 gong tong sheng ming reng wei chu li chao he wen ti ti gong ji ben si lu // *Ging hua da xue* [Фу И: Совместное соглашение 2005 года все еще дает фундаментальные идеи для решения ядерной проблемы КНДР спустя 15 лет // Университет Цинхуа]. 25.09.2020. (На китайском языке). URL: <https://www.tsinghua.edu.cn/info/1182/51408.htm> (accessed: 12.11.2023).

²² Communication Received from the Permanent Representatives of the Russian Federation and the People's Republic of China Concerning a Joint Statement on the Korean Peninsula Issues: Joint Statement by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the

американской системы противоракетной обороны (ПРО) заатмосферного перехвата THAAD в Республике Корея вызвало кризис в отношениях между Китаем и США и их союзниками (Sankaran & Fearey, 2017).

Охлаждение отношений КНР с Западом привело к большему сближению Пекина и Пхеньяна. С 2018 г. лидеры двух стран возобновили партнерские отношения, основанные на дружбе и сотрудничестве после периода кризиса, вызванного провокациями со стороны КНДР. В 2019 г. Китай и Россия предложили ослабить определенные санкции Совета Безопасности ООН (СБ ООН) против КНДР и повторно внесли предложение в СБ ООН в 2021 г.²³

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China on the Korean Peninsula Issues // International Atomic Energy Agency. August 14, 2017. URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infocircs/2017/infocirc922.pdf> (accessed: 12.11.2023).

²³ Davenport K. China, Russia Propose North Korea Sanctions Relief // Arms Control Association. December 2021. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2021-12/news/china-russia-propose-north-korea-sanctions-relief> (accessed: 12.11.2023).

В настоящее время КНР выступает за смягчение некоторых санкций СБ ООН в отношении КНДР, а также против любых действий США, которые могут привести к эскалации напряженности в Северо-Восточной Азии или к распространению оружия массового уничтожения (ОМУ) в Южной Корее или Японии, видя конечной целью возобновление переговоров о денуклеаризации Корейского полуострова.

Позиция КНДР

В ответ на глобальную пандемию COVID-19 в 2020 г. КНДР закрыла границы и значительно ограничила внешнее взаимодействие. Это привело к сокращению внешнеторгового товарооборота и внешних сношений. Гуманитарная ситуация в ряде регионов усугубилась в результате стихийных бедствий в 2020 и 2021 гг.²⁴

КНДР де-факто остается государством, обладающим ядерным оружием и способным создать не менее 40–50 ядерных боеголовок (Kristensen & Korda, 2021). Страна продолжает развивать ядерную и ракетную программы, стремясь обеспечить более надежный потенциал ответного удара²⁵. С момента вступления в должность президента США Дж. Байдена и возобновления военных учений вблизи северо-корейских границ КНДР запустила более 70 ракет, включая новые межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) «Хвасон–17» и «Хвасон–18», тем самым отказавшись от введенного в 2018 г. моратория на ядерные и ракетные испытания²⁶.

В то же время КНДР не исключает возможности переговоров, выдвигая значительно

большие требования, чем в 2005 г. Первый заместитель министра иностранных дел КНДР Чхве Сон Хуэй заявила, что нынешняя политика ее страны в отношении любого потенциального взаимодействия по ядерным вопросам с США руководствуется принципом «сила в ответ на силу и добрая воля в ответ на добрую волю»²⁷. Это можно интерпретировать как готовность КНДР взаимодействовать с Вашингтоном только при условии готовности США предпринять встречные дружественные шаги.

Позиция КНДР в настоящее время заключается в том, чтобы добиться от США и их союзников юридически обязывающих гарантий безопасности, приостановки совместных военных учений США и Республики Корея, принятия обязательства по ослаблению некоторых санкций СБ ООН против КНДР, признания права КНДР на мирное использование ядерной энергии, а также разработки «дорожной карты» по созданию Корейского полуострова, свободного от ЯО.

Позиция Российской Федерации

В Стратегии национальной безопасности России 2021 г. подчеркивается, что эскалация напряженности на Корейском полуострове подрывает глобальную и региональную системы безопасности²⁸. Россия воспринимает ядерную проблему Корейского полуострова как часть более широкой и требующей многосторонних решений угрозы миру и стабильности в Северо-Восточной Азии²⁹.

Россия выступает за дипломатический подход к решению ядерной проблемы Корейского полуострова. В ноябре 2021 г. Россия

²⁴ Lee J. J. It's Time for Biden to End the Korean War // Quincy Institute for Responsible Statecraft. October 19, 2021. URL: <https://quincyinst.org/2021/10/19/its-time-for-biden-to-end-the-korean-war/> (accessed: 12.02.2023).

²⁵ It's the Launcher, Not the Missile: Initial Evaluation of North Korea's Rail-Mobile Missile Launches // 38 North. September 17, 2021. URL: <https://www.38north.org/2021/09/its-the-launcher-not-the-missile-initial-evaluation-of-north-koreas-rail-mobile-missile-launches/> (accessed: 12.11.2023).

²⁶ КНДР отказалась от ракетно-ядерных испытаний // ТАСС. 21.04.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5147022> (дата обращения: 13.03.2023).

²⁷ Statement of First Vice Foreign Minister of DPRK // KCNA Watch. March 18, 2021. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1616018516-880909610/statement-of-first-vice-foreign-minister-of-dprk/?t=1623952368634> (accessed: 12.11.2023).

²⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (дата обращения: 12.11.2023).

²⁹ Посол России считает неизбежным возобновление шестистороннего формата переговоров по КНДР // ТАСС. 14.04.2021. URL: <https://tass.ru/politika/11148121> (дата обращения: 12.02.2023).

и Китай предложили СБ ООН политико-гуманитарную резолюцию по КНДР, направленную на корректировку санкционного режима Совета с учетом пандемии COVID-19 и других факторов. Россия считает, что продолжение изоляции Северной Кореи может привести к серьезному гуманитарному кризису³⁰. Отделение гуманитарных вопросов от ядерной проблемы воспринимается Россией как реалистичный и необходимый шаг на пути к возобновлению многосторонних переговоров (Асмолов, Захарова, 2023).

Российские эксперты по северокорейской проблематике (Дьячков, 2014) рекомендуют России добиваться денуклеаризации через многосторонний процесс при взаимном понимании этого процесса и включении гарантий безопасности для КНДР и других стран региона³¹.

Россия избегает демонизации северокорейского режима и призывает к уважительному сотрудничеству между всеми заинтересованными сторонами. Как и в 2005 г., Москва осуждает ядерные и ракетные разработки КНДР, но ставит стабильность и диалог на Корейском полуострове выше принудительных мер. Позиция России ориентирована на активизацию двусторонних и многосторонних переговоров без предварительных условий, а также на отмену санкций СБ ООН в отношении КНДР в гуманитарной и других гражданских сферах, не связанных с ядерной и ракетной программами.

Позиция США

Некоторые аналитики обвиняют президента США Дж. Буша-мл. в том, что он, сосредоточившись на Ираке, «упустил массу возможностей» на других направлениях

³⁰ Посол России в КНДР: мы привыкли к новым условиям жизни в Пхеньяне // Интерфакс. 08.02.2021. URL: <https://www.interfax.ru/interview/749660> (дата обращения: 03.02.2023).

³¹ DPRK Strategic Capabilities and Security on the Korean Peninsula: Looking Ahead // CENESS and IISS. 2021. <https://www.iiss.org/globalassets/media-library---content--migration/files/research-papers/dprk-strategic-capabilities-and-security-on-the-korean-peninsula---english3.pdf> (accessed: 12.11.2023).

внешней политики, включая северокорейское³². Аналогичным образом администрация Дж. Байдена³³, похоже, озабочена другими насущными проблемами, такими как пандемия COVID-19, «надвигающаяся угроза» со стороны Китая, напряженность в отношениях с Россией, иранская ядерная сделка и поляризация политики внутри страны³⁴. В результате Дж. Байдену не удалось использовать нетрадиционные прямые контакты своего предшественника Д. Трампа с лидером КНДР Ким Чен Ыном, что, в свою очередь, дало возможность укорениться нарративам, основанным на страхе³⁵.

Президент США Дж. Байден проявляет пассивность в определении повестки дня в отношении ядерной проблемы Корейского полуострова и выступает против таких символических шагов, как декларация об окончании Корейской войны. Администрация также не выразила готовности отменить экономические санкции против Северной Кореи, что привело к срыву Ханойского саммита³⁶.

Несмотря на конкурирующие приоритеты и противоречивые комментарии, США все еще сохраняют опции для достижения ЗВС в отношении ядерной проблемы Корейского полуострова. Например, если КНДР и КНР

³² Fallows J. Bush's Lost Year // *The Atlantic*. October 2004. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2004/10/bushs-lost-year/303507/> (accessed: 10.01.2023).

³³ Official Talks DOD Policy Role in Chinese Pacing Threat, Integrated Deterrence // U.S. Department of Defense. June 2, 2021. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2641068/official-talks-dod-policy-role-in-chinese-pacing-threat-integrated-deterrence/> (accessed: 12.11.2023).

³⁴ Biden Says North Korea Is Top Foreign Policy Issue Facing U.S // *Politico*. March 25, 2021. URL: <https://www.politico.com/news/2021/03/25/biden-north-korea-press-conference-478001> (accessed: 12.11.2023).

³⁵ Lee J. J. It's Time for Biden to End the Korean War // Quincy Institute for Responsible Statecraft. October 19, 2021. URL: <https://quincyinst.org/2021/10/19/its-time-for-biden-to-end-the-korean-war/> (accessed: 12.02.2023).

³⁶ Carlin R. The Real Lessons of the Trump — Kim Love Letters // *Foreign Policy*. August 13, 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/08/13/north-korea-trump-kim-jong-un-love-letters-diplomacy-nuclear-talks/> (accessed: 12.11.2023).

совместно с Республикой Корея и США подпишут Декларацию о прекращении Корейской войны и перейдут к переговорам о заключении мирного договора, то США получат больше возможностей для многостороннего соглашения по ядерной проблеме. Такой подход подтвердил бы публичные заявления США о том, что у них «нет враждебных намерений» в отношении КНДР³⁷ и что их стратегия будет «выверенной» и «прагматичной»³⁸.

Те, кто стремится улучшить отношения между КНР и США, также выиграют от возобновления дипломатических отношений с КНДР, поскольку сотрудничество с Китаем в области нераспространения может привести к взаимодействию в других важнейших областях, представляющих взаимный интерес, и снизить региональную напряженность. Как отметил Чжао Тонг, Китай как единственная ядерная страна с безоговорочной политикой отказа от первого применения ЯО может также побудить Северную Корею взять на себя подобные обязательства (Zhao, 2022).

Официальное окончание Корейской войны, за которым последует постепенное ослабление санкций, ответные военные меры доверия и движение к дипломатическому признанию и мирному договору, если они будут последовательно применяться, позволят проверить, действительно ли Пхеньян стремится к созданию стабильности на полуострове и улучшению жизни своих граждан. Позиция США — это возможность переговоров без предварительных условий при сохранении санкций до тех пор, пока не будет достигнут прогресс в денуклеаризации со стороны КНДР.

Зона возможного соглашения на текущем этапе

При сравнении и обобщении позиций заинтересованных сторон (рис. 4 и 5) становится очевидно, что доступные опции за столом переговоров ограничены, а пропасть между позициями четырех стран в отношении решения ядерной проблемы Корейского полуострова увеличилась. Если говорить о первичных разногласиях, то Китай и Россия проявляют все большую готовность к ослаблению санкций и оказанию помощи Северной Корее, в то время как США последовательно придерживаются более жесткой позиции, выраженной в формуле *CVID*. КНДР, напротив, требует юридически обязывающих гарантий безопасности и признания своего права на мирное использование ядерной энергии в качестве предварительных условий для участия в переговорах по денуклеаризации.

Учитывая различие подходов и низкую готовность США и союзников идти на уступки в виде оказания экономической помощи и гарантий безопасности в обмен на демонтаж ядерной программы КНДР, ядерная проблема Корейского полуострова превратилась в сложнейшую задачу, требующую беспрецедентного уровня компромиссов и прорывов.

К счастью, стороны продолжают признавать важность переговоров и проявляют готовность к их возобновлению, что создает благоприятные условия для проведения ЗВС с целью совместного изучения мер по снижению ядерных рисков.

Зона возможного соглашения на текущем этапе может быть сформулирована как *разработка мер по снижению ядерных рисков в качестве главного приоритета с конечной целью возобновления шестисторонних переговоров*.

Заключение

Сохраняющийся тупик в переговорном процессе по ядерной проблеме Корейского полуострова требует инновационного методологического подхода. Использование таких переговорных концепций, как определение зоны возможного соглашения, могло бы способствовать более эффективному выявлению компромисса между сторонами.

³⁷ Department Press Briefing // U.S. Department of State. September 24, 2021. URL: <https://www.state.gov/briefings/department-press-briefing-september-24-2021-2/> (accessed: 12.01.2023).

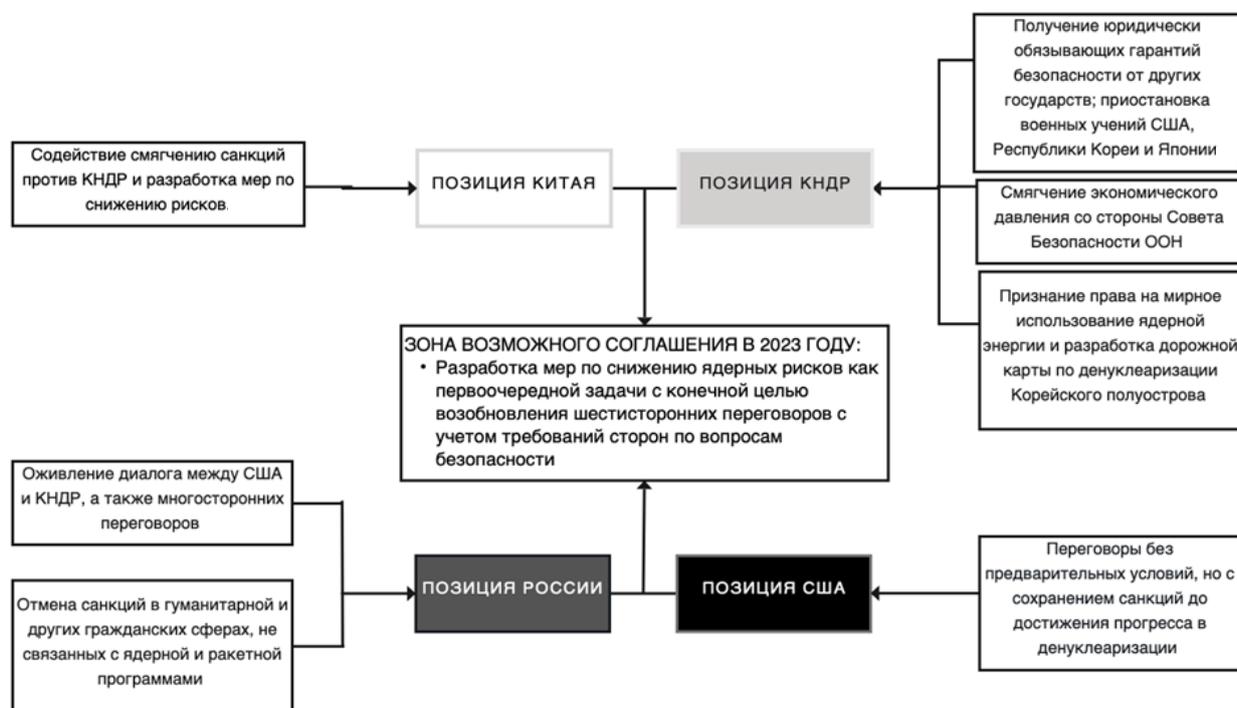
³⁸ Press Gaggle by Press Secretary Jen Psaki Aboard Air Force One En Route Philadelphia, PA // The White House. April 30, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2021/04/30/press-gaggle-by-press-secretary-jen-psaki-aboard-air-force-one-en-route-philadelphia-pa/> (accessed: 18.12.2022).

ОЦЕНКА ЗОНЫ ВОЗМОЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ В 2023 ГОДУ	КИТАЙ	КНДР	РОССИЯ	США
ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ США-КНДР	⊘	✗	⊘	⊘
МНОГОСТОРОННИЕ ПЕРЕГОВОРЫ	✓	⊘	✓	⊘
ИНСПЕКЦИИ МАГАТЭ	⊘	⊘	⊘	⊘
ДЕНУКЛЕАРИЗАЦИЯ	✓	✗	✓	✓
ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДНЯ	⊘	⊘	✓	⊘
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ	✓	✓	✓	✗
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ	✓	✓	✓	⊘
МИРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ	⊘	✓	⊘	⊘
САНКЦИИ	✗	✗	✗	✓

✓ Государство поддержало это предложение.   ✗ Государство выступило против этого предложения.   ⊘ Государство не упомянуло это предложение.

Рис. 4. Сравнение позиций КНР, КНДР, РФ и США по основным условиям ЗВС, касающимся ядерной проблемы Корейского полуострова, в 2023 г.

Источник: составлено авторами.

Рис. 5. Синописис позиций КНР, КНДР, РФ и США и потенциальная ЗВС

Источник: составлено авторами.

По оценкам авторов исследования, в 2023 г. ЗВС между США, КНДР, КНР и РФ сузилась по сравнению с 2005 г. в связи с ухудшением геополитической ситуации. В то время как четыре стороны сходятся в необходимости достижения безъядерного статуса Корейского полуострова, по крайней мере на словах, взаимопонимание относительно средств достижения этой цели остается неуловимым. Позиция каждого игрока имеет свои нюансы, обусловленные национальными интересами.

Тем не менее, как показало достигнутое в 2005 г. Соглашение между участниками шестисторонних переговоров, даже самые глубокие разногласия могут быть преодолены, если на высшем уровне у всех сторон присутствует политическая воля к компромиссу и видение общей конечной цели. В качестве краткосрочного приоритета авторы рекомендуют:

1) обновить российско-китайский План действий по Корейскому полуострову 2019 г., включив в него меры кризисного реагирования;

2) вернуться к принципу «двойного замораживания» учений США и союзников в обмен на мораторий на ракетные и ядерные испытания КНДР;

3) создать «горячую линию» между США и КНДР для реагирования на инциденты;

4) возобновить неформальные контакты, назначив специального представителя США в КНДР с целью установления официальных связей.

Последующим шагом станет восстановление многосторонних платформ для создания дорожной карты конкретных действий, направленных на достижение ЗВС.

Поступила в редакцию / Received: 30.01.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 29.04.2023
Принята к публикации / Accepted: 27.12.2023

Библиографический список

- Асмолов К. В., Захарова Л. В. Решительность и аккуратность. Отношения России и государств Корейского полуострова в новую эпоху // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 4. С. 203–224. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-4-203-224>
- Дьячков И. В. Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии (2-я половина XX — начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. Москва : МГИМО МИД России, 2014.
- Ён С. Х. Политические аспекты сотрудничества России с государствами Корейского полуострова: дис. ... канд. ист. наук. Москва : МГИМО МИД России, 2011.
- Панин А., Альтов В. Северная Корея. Эпоха Ким Чен Ира на закате. Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2004.
- Boasson C. In Search of Peace Research: Essays by Charles Boasson. London : Palgrave Macmillan, 1991. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-11885-4>
- Carnevale P. J., Pruitt D. G. Negotiation and Mediation // Annual Review of Psychology. 1992. Vol. 43, no. 1. P. 531–582. <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.43.020192.002531>
- Chu Shulong, Lin Xinzhu. The Six Party Talks: A Chinese Perspective // Asian Perspective. 2008. Vol. 32, no. 4. P. 29–43. <http://doi.org/10.1353/apr.2008.0003>
- Guiguzi. Jilin University Press, 2014. (На китайском языке).
- Hecker S. S. Hinge Points: An Inside Look at North Korea's Nuclear Program. Stanford : Stanford University Press, 2023.
- Jehn K. A., Bendersky C. Intragroup Conflict in Organizations: A Contingency Perspective on the Conflict-Outcome Relationship // Research in Organizational Behavior. 2003. Vol. 25. P. 187–242. [https://doi.org/10.1016/S0191-3085\(03\)25005-X](https://doi.org/10.1016/S0191-3085(03)25005-X)
- Kristensen H. M., Korda M. SIPRI Yearbook 2021: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford : Oxford University Press, 2021.
- Lax D. A., Sebenius J. K. 3-D Negotiation. Playing the Whole Game // Harvard Business Review. 2003. Vol. 81, no. 11. P. 64–74.
- Mnookin R. H. Strategic Barriers to Dispute Resolution: A Comparison of Bilateral and Multilateral Negotiations // Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE). 2003. Vol. 159, no. 1. P. 199–220.

- Mnookin R. H., Peppet S. R., Tulumello A. S.* Beyond Winning: Negotiating to Create Value in Deals and Disputes. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 2000.
- Park J. S.* Inside Multilateralism: The Six-Party Talks // *Washington Quarterly*. 2005. Vol. 28, no. 4. P. 73–91. <https://doi.org/10.1162/0163660054798726>
- Sankaran J., Fearey B. L.* Missile Defense and Strategic Stability: Terminal High Altitude Area Defense (THAAD) in South Korea // *Contemporary Security Policy*. 2017. Vol. 38, no. 3. P. 321–344. <https://doi.org/10.1080/13523260.2017.1280744>
- Toloraya G.* The Six Party Talks: A Russian Perspective // *Asian Perspective*. 2008. Vol. 32, no. 4. P. 45–69. <https://doi.org/10.1353/apr.2008.0004>
- Wallensteen P.* Understanding Conflict Resolution. SAGE Publications Ltd, 2018.
- Zhang Xiaoming.* The Korean Peninsula and China's National Security: Past, Present and Future // *Asian Perspective*. 1998. Vol. 22, no. 3. P. 259–272.
- Zhao Tong.* China and the International Debate on No First Use of Nuclear Weapons // *Asian Security*. 2022. Vol. 18, no. 3. P. 205–213. <https://doi.org/10.1080/14799855.2021.2015654>

Сведения об авторах:

Калинин Роман Ренатович — аспирант, факультет мировой политики, МГУ им. М.В. Ломоносова; eLibrary SPIN-код: 3041-4678; ORCID: 0000-0001-8495-2196; e-mail: kalininrr95@gmail.com

Юань Юэ — доцент, Институт международных отношений, Китайский университет иностранных дел; ORCID: 0000-0002-1784-8521; e-mail: yuey.yuan@outlook.com

Беденко Вероника Максимовна — аналитик, Open Nuclear Network; ORCID: 0000-0002-3187-761X; e-mail: veronika-bedenko@yandex.ru